№ 13. (АЛЕША И ТУГАРИН)

А поехал тут Олешенька Попович на добром кони со своим видь братцем крестовым, с Якимом он поехал с Ивановичем. Приехали оны да на рѳстань—то. На рѳстани было написано, на камешке напечатано: «Как в одну—то сторону ехать — жонату быть и убиту быть.» Как поехал тут Олешенька да Попович—то да путем—то он, да дороженькой. Да Яким—то был да Иваныч да поехал—то. Как едет тут Дуданин Поганых на добром конѳ. У коня у Дуданина как со рта видь пламя машет, как огнѳм—то жгѳт. А бежит он очень спорно тут, как у этого Дуданина. Как тут Олешенька Попович—то поехал он на уход вид от него. Как поихали оны во всю прыть да лошадиную. Завернулись оны в сторѳну да спрятались от Дуданина. Говорит Олешенька да Попѳской сын: «Как идет Калѳчище перехѳжѳе, перехѳжѳе, Калѳчище перебрѳдноѳ.» — «Ай же Калѳчище да перехѳжѳе, скидывай—ко ты плѳтьѳ калѳчѳе, надевай мои платѳиця цвѳтноѳ, розувай ты опорки калѳчиѳи.» Как Олешенька да Поповиць—то как справился он калѳчищѳе перехѳжею. Как идет калѳкой перехѳжею, как на стрѳту едет Дуданин—то на добрѳм конѳ. У него видь шапка была ухатая, очень была натянута. Как ѳрѳвнялся он со Дуданином: «Ах ты, удѳлой добрый мѳлодец, дай—ко мне милѳстыньку денег мни, калѳки перехѳжеѳе, не могу кормиться я на белом свети.» Как подават Дуданин да калики милѳстыни—денег, а Олешенька Попѳской сын вытащил с—под полы шалыгу свою подорожную. Как ударил Дуданина в буйну голову, как скатился—то Дуданище о сырѳ землю. Как садился Дуданину на белую грудь, а Дуданина была не малая, росту три аршина, аккурат—то был и шесть с половиною. Как берет ножище—кинжалище, хотел ему спороть белую грудь. А молится Дуданин, извиняется: «Ах ты, Олешенька да Попѳской сын, не бей меня да не кровавь топерь! Я буду видь да видь мѳньшой брат, а ты будѳшь да видь бѳльшой брат. Что распорядишьѳя, то буду я и делать.» Как спустил Олешенька Дуданина, как поехали оны во стольный во Киев—град, ко солнышку князу ко Владимиру. Как стали оны у солнышка князя Владимира есть, пить, да наедатися, да напиватися. Как пѳют, едят оны да наѳдаются, да напиваются. Напилися, наилися дѳсыти. Как тут они да порасѳтались. Как Дуданин говорит: «Ай же ты, Олешенька Попѳской сын, ты меня видь хитрѳстью сбил с добрѳ коня на сырѳ землю. Как не сбить бы тебе да видь хитрѳсю, да не сбить бы меня на

сырú землю, если бы у тебя не было хитрости.» Говорит Дуданин—то. Вот оны билисе о велик залог: «Поедем воевать да во чистó полн, силушки попробуем да могутных плеч да богатырских, а ухватки видь молодецькоей.» Как тут оны с Олешенькой Поповицем как битися вдвоём—то видь как тут, оны да поразъехались. Один со стороны, другой

121

с другой видь, слититься им как будто петухам. А видь как оны съихались поблизёхонько, говорит Олешенька да Попович—то, кричит громким голосом: «Ах ты, поганая Дуданина, сильная ты да могучая, как хотел ты драться вдвоем—то видь, а у ты силы топерь назади и сметы нет!» Как овернулся видь Дуданин назад—то видь, а наскочил Олешенька Попович—то. Как ударил его палицей булатною, как ударил его прямо промеж глазá. Как скатился Дуданин на сырú землю. Выскакал Олеша со добрá коня да взял ножищо—кинжалище, у нёго всю грудь а порóспластал, вынимал сердечько со печенью. Тут Дуданину и славы поют, а Олеша слава не минуется.

122